

Сыграем в игру?

ПОХИЩЕНИЕ

МАЛЫША
ТИМОТИ

Что есть зло?

ПАВЛОВ ОЛЕГ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Сергеевич Павлов

Похищение малыша Тимоти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51133344

SelfPub; 2020

Аннотация

Что делать, когда твоего ребенка похитили? Придется играть в игру. Пойти на поводу у похитителя, чтобы он не пострадал. Но кто готов зайти дальше? Герой или преступник? Обложка книги создана при помощи приложения "Canva". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. TARDIS для Тимоти	4
Глава 2. Утренний кофе	9
Глава 3. Игра или вы серьезно	16
Глава 4. Внутри фургона	19
Глава 5. Человек в плаще	22
Глава 6. А мяч катился	26
Глава 7. Экстрасенс	32
Глава 8. Где я	35
Глава 9. Магия	38
Глава 10. Спектакль начинается... Или продолжается	42
Глава 10. В дороге	45
Глава 11. Марта. Фуршет	48
Глава 12. Третий звонок	51
Глава 13. Прибыли	55
Глава 14. Ожидание	58
Глава 15. Золушка, Пиноккио и Плащ	60
Глава 16. Лифт	62
Глава 17. Игра началась	65
Глава 18. Началось	68
Глава 19. А дальше было так	74
Глава 20. Финал	77
Глава 21. Финальное испытание	82

Глава 1. TARDIS для Тимоти

– Я нашел! – закричал Тимоти на весь дом, – Папа, слышишь, я нашел ее.

Тим несся на кухню, где завтракал его отец, в руках малыш держал айпад.

– Что там, Сынок, – спросил Ник, оторвавшись от газетной сводки.

– Схема корабля, – Тим показал отцу рисунок. Вверху большими буквами было написано: TARDIS.

– Та самая машина времени?

– Да, пап, я пойду строить с ребятами.

– Давай, я приеду в обед, прокатимся?

– Не так быстро, – кинул вслед малыш и выбежал на улицу.

– Что у него там? – радостно спросила Марта, спускаясь на первый этаж к Нику.

– Побежал играть, – ответил Ник, допивая кофе.

– Ты надолго? – спросила она.

– К обеду вернусь. Несколько встреч и отчет по магазину проверю, – Ник встал из-за стола.

– Он ждет тебя каждый день, – Марта обняла мужа.

Ник застегнул рукава рубашки, сомкнув руки за ее спиной, чмокнул в макушку и пошел к выходу.

У Тимоти при себе всегда были отвертка и небольшой фонарик. По вечерам он любил читать книги про Гарри Поттера. Ему всего восемь. Полное имя Тимур, но он опережал время и называл всех по-своему – себя, например, Тимоти. Друзей он звал Нек и Серж – мальчишки, с которыми он проводил это лето, они помогали строить его корабль. В тот день на улице было тепло – летние каникулы.

– Это «Тардис», – сказал Тимоти друзьям, когда они, наконец, закончили.

– Что за «Тардис»? – спросил его друг Нек. Который на самом деле был обычным Никитой с незаурядным интеллектом, как и его отец, который мог только купить дешевле, продать дороже, и именно на этой разнице он сколотил первый взнос на дом в коттеджном поселке, где дети и познакомились.

– Машина времени и пространства, как у Доктора, – сказал Малыш.

Он с мамой смотрел сериал «Доктор кто», который его вдохновлял, пока отец был на работе. Тиму нравилось верить, что границ не существует.

– Круто, – согласился Серж – его одноклассник – немного смуглый, из небогатой семьи, но довольно сообразительный. Жил он не в поселке, а в обычной квартире неподалеку, прибегая к своим друзьям.

– Вы, что сериал не смотрите? – спросил Тимоти.

– Какой? – уточнил Нек.

– Про Доктора. Его машина больше внутри, чем снаружи, – ответил Тимоти.

– Это как? – Серж, не совсем понимал.

– Это значит, что когда мы войдем внутрь «Тардис», то вам покажется, что там много места.

– Но это же просто синяя будка, – сказал Серж. Он смотрел на «TARDIS» и видел перед собой не космический корабль, а простую коробку из под холодильника, небрежно выкрашенную в синий цвет, которую они прислонили к заброшенному сараю позади их домов.

– Ничего вы не понимаете, – сказал Тим. Ему иногда надоедало быть умнее друзей, – Пошли!

Он махнул рукой и повел ребят внутрь. Малыш так ловко приставил коробку к стене, что полностью закрыл дыру, через которую они попали в сам сарай.

– Я же говорил, что внутри больше, чем снаружи, – сказал он.

– Ого, – согласился Нек, теперь ребятам нравилось.

– И куда мы полетим? – спросил Серж, осматривая большое помещение, освещенное фонарем Тима.

– Куда захотим – в любое время и место, – Тим ухмыльнулся, вспоминая как это сделал Доктор, – но сначала нужно доделать пульт управления, – он указал на полку в центре сарая.

– Отлично, тогда за дело, – предложил Серж.

Они начали мастерить пульт. Нек нашел выключатель на

стене и зажег лампу, которая болтаясь на потолке, ко всеобщему удивлению еще работала. Они не знали, что вечером, когда Тимоти с друзьями расходились спать, в этот сарай приходил Ник, который и провел сюда прошлой ночью электричество. Иногда он мог что-то прибить или отодвинуть, чтобы никого не покалечило. Но об этом кроме него и Марты никто не догадывался. Хотя, кто знал, что творилось в голове их юного Доктора.

Следующее утро Тимоти начал в своей огромной мягкой постели на втором этаже дома. Летом ему некуда было спешить, и он очень наслаждался этим. Тим не противился школе, но если ему можно было не ходить туда, то он с радостью отдыхал. В тот переломный день он как обычно выспался. Потом поел кашу, которую ему приготовила Марта. Отец снова уехал по делам – он очень много работал. Но Тим ценил, что Ник успевал играть и с ним – ему хватало – его папа успевал все. После завтрака Тим побежал в свой «TARDIS». Он еще не звал мальчишек для путешествий. Хотел быть первым в то утро. Тимоти открыл картонные двери, которые на свету выглядели еще небрежнее из-за разводов от синей краски. «Надо подкрасить», – пронеслось в его голове. Малыш вошел внутрь – в большое помещение, там нащупал выключатель и включил свет. Тим смотрел в центр и думал, как ему смастерить тут пульт управления.

– Нужно еще коробок, – сказал он сам себе.

В ответ на это позади него раздался шорох. Тим обернул-

ся.

– Что?! – крикнул он от испуга. Перед ним стоял высокий мужчина в черной одежде. На его лице был противогаз. Он так быстро схватил Тимоти и поднес к его лицу повязку, которая была напитана чем-то усыпляющим, что малыш не успел ничего понять. Человек с ребенком словно испарился сквозь пространство и время.

Глава 2. Утренний кофе

Ник сидел один на любимом кожаном диване в зале. Он закурил сигарету и еще раз посмотрел на две небольшие фотографии, которые держал в руке. Он стряхивал пепел на пол и вглядывался в них.

Любимый диван не радовал, как раньше.

На первой фотографии Ник видел небольшой белый фургон без номеров. Ещё вчера днем рядом с этим фургоном он припарковал свой «Прадик» около отдела полиции, когда ездил туда давать показания. Ничего подозрительного Ник не заметил, за рулем никого не было, и он даже не придал этому значения.

Ник сменил карточку и смотрел на вторую, там был Тимоти. Его любимый малыш. Он внимательно изучал фото и затягивался сигаретным дымом. Всей душой он и Марта верили, что Тим еще жив. На фото малыш лежал в том самом белом бусике без номеров, в его грузовом отсеке, пол которого был скрыт под старыми коврами. Ручки малыша связаны за спиной, рот заклеен серой лентой, его милые, любимые Ником глазки были прикрыты. Ник верил, что малыш под действием снотворного и все еще жив. Он не видел сына уже почти сутки, и на его глазах наворачивались слезы.

В соседней комнате плакала Марта. Ник пошел не к ней, а на кухню, там стоял наполовину пустой бутыль «Джека Де-

ниелса». Ник не пьянел, хотя и не спал сутки, и ничего кроме кофе и хот-дога он не ел. Да и то ему дали в отделе полиции опера, которые сами перекусили на ходу. Он отлил в бокал немного виски, и залпом выпил. Пепел с его сигареты немного осыпался на пол. Ник наступил на него даже не заметив, вернулся в зал и снова сел на диван.

– Я больше не могу! – раздался голос Марты.

Они были так счастливы друг с другом до этого момента. Как они радовались жизни всей своей семьей каждый день. Почти никогда не ругались, а слез на ее глазах Ник не видел с того дня, как они поскандалили девять лет назад из-за того, что Марта слишком долго сидела в баре с сестрой, которую давно не видела. Эта картинка появилась в голове, видимо ее плач напомнил Нику.

Он встал, Марта подошла и прижалась к нему. Растрепанные волосы, опухшие глаза – все это добивало Ника. Мокрой щекой она коснулась его шеи в надежде на успокоение.

– Он ведь еще живой, – обнадеживающе, не то спросила, не то уточнила она.

Ник не отвечал. Он сам хотел бы точно также прижаться к кому-то, чтобы успокоиться. Но он мужчина – ему нельзя. Ник должен выглядеть сильным.

Марта сомкнула руки за его спиной. Она плакала. Ник молчал. Он затянулся дымом, снова глянул на фото и слегка кивнул несколько раз.

– Да! Я верю, – сказал он.

Марта взяла фотографию с ее любимым малышом и снова взвыла. Ник не мог успокоить ее. В тот момент он верил, что все наладится, Тима найдут, и они снова будут жить как прежде. Но внутри каждого из них теперь что-то изменилось, треснула частичка души, и её не починить. И даже если малыш останется жив и здоров, даже если не получит никаких увечий, они уже не станут теми, кем были. Ник понимал это, и из его глаз тоже потекли слезы.

Раньше он иногда плакал, когда эмоции просились наружу, но этого никто не видел. Для всех он был сильным и волевым, строил бизнес, принимал решения, руководил людьми. Он старался быть порядочным и не мог понять, за что с ними произошло такое.

Почти сутки с момента, как пропал его любимый и единственный сын, не было вестей, никто не просил выкупа. Они не могли понять кому это нужно, и где искать малыша. В последнее время никто из сотрудников полиции не мог вспомнить никаких похожих преступлений – детей не похищали. И в этот момент Ник, отойдя от Марты, присевшей на край дивана снова всмотрелся в фото. Только сейчас он заметил, что в дальнем правом углу фургона виднеется часть женской сандалии или босоножки. Ему показалось это странным. Он уже хотел позвонить Шергину, пошел искать свой мобильник. Но за мгновение до этого раздался звонок в дверь.

Марта бегом открыла. На пороге стоял Шергин. Ник краем глаза глянул на часы на стене в зале – половина седьмого

утра. Стас, похоже, тоже еще не спал, но выглядел как пододбает начальнику полиции. Строгое черное пальто, выбритое лицо, наглаженная светло-синяя рубаша. И никаких мешков под глазами.

– Привет, Ник, – сказал Шергин, перешагивая порог их дома. Ник отступил, тогда Стас разглядел, что на нем накинута шелковый халат, под которым кроме плавок ничего больше не было. В правой руке он увидел потухший окурок, истлевший до самого фильтра. Стас забрал его из рук Ника и выкинул на улицу.

Марта отошла и присела на диван. Она с надеждой смотрела в глаза Шергина, но надежда быстро угасла, как только она увидела в них, что ничего не изменилось, и никто еще не нашел их малыша.

– Здравствуй, Марта! – кивнул он. Затем Шергин разулся, повесил свое пальто на вешалку и прошел в кухню. Ник шел за ним.

Стас нашел кофемашину и, подставив туда чистую чашку, нажал на эспрессо.

– Какие новости, Стас? – спросил Ник.

Стас молчал.

Раньше они встречались, но подружились около года назад, тогда, прошлым летом Ник сделал крупное пожертвование в адрес детского дома, которому помогал и отдел полиции Стаса, они несколько раз сидели за одним столом и были неплохо знакомы. Стас уже бывал у них в гостях. Такие

люди всегда быстро и легко находили общий язык, но не в те моменты, когда у одного из них пропадал единственный и любимый ребенок.

– Какие блять, новости?! Стас? – чуть не сорвавшись на крик переспросил Ник.

Стас отвел взгляд в окно.

– Новости есть, Ник – сказал он, – на фото эксперты разглядели часть женской обуви.

– Я тоже видел, – теперь Ник был абсолютно спокоен.

– Затем мы начали думать, чья это может быть обувь. Мой опер Переходов предложил посмотреть кто еще пропадал схожим образом и нашел по базе, что пять дней назад была похищена девушка двадцати трех лет. Днем она шла на обеденный перерыв в столовую около своей работы. Затем просто исчезла. По нашим данным она свернула в безлюдный проулок, и там – в центре города ее похитили, потому что назад она уже не вышла. Эксперты думают, что обувь ее. Но это не ребенок, и тут не понятно – есть ли связь.

– Она жива? – спросила Марта.

Стас ничего не ответил. Его кофе сварился, и он взял чашку. Шергин снова смотрел в окно. Было пасмурно и прохладно, ветер колыхал деревья, но что сейчас для него значила это природа со всем ее многообразным проявлением, в тот момент, когда у его пусть и не близкого товарища произошло такое горе. Стас подошел к холодильнику и, молча открыв его, взял сливки, которые добавил в кофе.

– Она жива?! – снова выкрикнул Ник.

– Мы не знаем, – ответил Шергин, – тело не нашли, надемся, что жива. У нее нет никого, родители умерли. Дальние родственники, они тоже верят и ждут. Больше никто ничего не знает.

– Что вы думаете делать? – спросил Ник.

– Ник, если этот ублюдок прислал фото, значит он хочет сыграть. И нам придется играть с ним. Нужно ждать. Может он еще как-то проявится.

– А если нет? – спросил Ник.

– Проявится. Мои опера вторые сутки не спят рыщут все, что можно. Ждем еще час и выступим по телевиденью. Может кто-то из граждан поможет.

– Ник, обратись к людям. Тебя многие знают в городе, может они помогут, – предложила Марта, присевшая на диван.

В ответ Ник угрюмо кивнул.

Его действительно знали многие, он был успешным бизнесменом, не самым богатым, но довольно обеспеченным, и часто помогал людям, как публично, так и по-тихому. Он мог дать денег абсолютно незнакомому человеку, если узнавал, что тому нужна помощь. Делал пожертвования нуждающимся организациям. И очень любил помогать сиротам. Он никогда не жадничал. Многие ценили это в нем. О Нике часто писали в газетах и иногда показывали по местному телевиденью. Он готов был выступить с просьбой. Тем более не так важно насколько хорош был он сам, общество было бы

потрясено таким бесчестным похищением ребенка и наверняка отзовется на просьбу о помощи, звучащую из уст отца.

– Да, Стас, давай выступим для журналистов. Собери их в отделе и поехали туда.

Стас достал мобильник, нашел номер секретаря и начал звонить, потягивая крепкий кофе со сливками.

Глава 3. Игра или вы серьезно

Выступление Ника и Шергина показали в утренних новостях по местному ТВ. Ник призывал жителей, он не мог внятно говорить, ему помогал Стас, они просили помощи у всех, кто мог бы это сделать, а в конце напрямую обратились к похитителям с просьбой назначить выкуп, который Ник готов заплатить. Он обещал любые деньги и за содействие в поисках сына. Этот же ролик был выложен на Ютуб и за несколько часов набрал сотни тысяч просмотров. Они показали это жуткое фото из фургона, которое стало заставкой для видео, выбранной автоматически. Вся эта бесчеловечность потрясла общественность.

К обеду на центральной площади собралась толпа горожан, желающих помочь. Они сами каким-то образом организовались чуть ли не в митинг. Там же были и журналисты, снимавшие все это. Все кричали и возмущались мразотностью похитителя.

Ник смотрел на митинг по видеотрансляции сидя в кабинете Шергина в отделе Полиции.

Время шло, секунды мучительно тянулись. Они снова пили только кофе – аппетита не было. Стас не курил уже много лет и уж тем более не позволял никому дымить в его кабинете, но когда Ник вытащил сигарету и поджег ее, Стас сделал вид, что ничего не заметил, подставив ему блюдце вме-

сто пепельницы.

– Ник, поезжай домой, вам надо отдохнуть, – Стас обернулся на Марту, стоявшую позади него. В кабинете были еще какие-то сотрудники в гражданском, но Ник не воспринимал их. Он видел только монитор с записью митинга.

– Промотай еще раз, – просил он Шергина, потому, что стоял слева от него и не мог дотянуться до мышки. Они просматривали все ту же трансляцию с площади уже не в первый раз.

– Ник, я все понимаю, – сказал Стас, передвигая бегунок на начало, – но ты посмотрел этот ролик уже раз двадцать.

– Вот Стас, останови, – пальцами, которыми он сжимал сигарету, Ник указал в дальний угол толпы на видео, – Что это, Стас?

Тот приблизился к монитору. Все, кто был в кабинете подошли поближе. Нависла пауза.

– Твою мать, Ник. Всем быстро работать. Ищите камеры с площади и отсматривайте всё! Закричал Шергин! Ник ты молодец.

– Я думал мне показалось, – ответил он и снова затянулся.

– Быстро ищем! – еще раз выкрикнул Стас. Он отодвинулся от монитора, и Марта разглядела на стоп-кадре тот самый белый фургон, он был размыт и непонятен, лишь на мгновение попав в кадр, когда оператор перемещал камеру с плеча, прежде чем выключить ее.

Марта улыбнулась. Впервые за сутки сквозь слезы выда-

вила улыбку. Сейчас она поверила, что похитителя скоро найдут. И этот проблеск надежды подарил желание жить и радоваться, которое постепенно угасало.

Глава 4. Внутри фургона

Тим проснулся и ощутил, как его ручки затекли. Он еще толком ничего не понял, но отчетливо разобрал недалеко от себя всхлипывания, похожие на женский плач. Малыш еще мало чего знал о женщинах и уж точно не разобрался в причинах их слез. Но достоверно он понимал одно, если кто-то плачет – ему не приятно, а может быть, даже больно.

Малыш повернул голову вправо и увидел сидевшую около стены девушку в светлом пиджаке и юбке. Рядом валялись ее серебристые туфли с длинным каблуком. Тимоти хотел было спросить у нее что случилось, но не смог – его ротик был заклеен лентой. Тогда он решил, что сейчас же поднимется, снимет ленту и поможет этой девушке, но снова потерпел неудачу. Его крохотные ручки были надежно связаны какой-то веревкой за спиной. Именно от этого они и затекли. Малыш попытался подняться, и кое-как смог присесть облокотившись спиной к стенке. Он смотрел на плакавшую девушку, и ему стало страшно. Так страшно, что он тоже начал всхлипывать. Он не мог нормально реветь из-за закрытого рта, но слезы потекли по щекам. Девушка, сидя напротив, что-то пыталась сказать ему, но он не понимал. А она лишь хотела, чтобы он не плакал. Ведь если ему сейчас заложит носик, то малыш просто задохнется. Здесь, в этом маленьком фургоне, на старых вонючих коврах.

Немного проревевшись, он успокоился и понял, что в этом темном помещении, отделенном от кабины какой-то деревянной перегородкой, пока что нет ничего сильно страшного. В этот момент к нему подползла девушка. Тимоти никогда ее не видел. Было темно, но глаза разбирали очертания, и Тим вспомнил ведущую детского шоу, которое смотрел с папой Ником по вечерам, перед тем как читать Гарри Поттера и счел, что они чем-то похожи – эта плакавшая связанная девчонка и та красотка – «Мисс вселенная». Она заползла прямо за его спину. Тим не понимал, что она хочет, но в какой-то момент, когда она словно кошка пролезла позади малыша и ткнулась ртом в его маленькие ладошки, он догадался: пальчиками он может сорвать ленту с ее губ. Тут же он подумал, что если кто-то увидит, то это может плохо для них закончиться. Но он решился и сдернул ленту. Получилось нелепо, он сделал это лишь наполовину. Девушка всхлипнула от боли, и это испугнуло Тима.

– Отлично! Спасибо, малыш, – сказала она и начала садиться с ним рядом, – теперь моя очередь. Полезай ко мне за спину, я нащупаю ленту на твоём лице и сорву ее. Будет немного больно, но ты потерпи. Хорошо?

В ответ малыш кивнул. Ему было страшно, и совсем не хотелось боли. Он же еще маленький. Но решил, что вытерпит – ради этой девушки, своих мамы и папы. Тим сильно соскучился по ним. И с этими мыслями он залез за ее хрупкую, но уже в чем-то родную ему спину.

– Вот так, малыш, – сказала она нащупав край ленты на его личике, – терпи, – добавила девушка и резко сдернула ее, тоже не до конца, чтобы можно было сразу вернуть все на место. Если придет похититель, они притворятся, что все идет по его плану.

Тим всхлипнул, боль тут же прошла, и он сдержал слезы. Затем поднялся и спросил:

– Где мы?

– Я не знаю точно, малыш, тут темно и толком ничего не видно. Думаю мы в автобусе, который сейчас в каком-то гараже.

– Мне страшно.

– Не бойся малыш, все будет хорошо. Мы с тобой молодцы и скоро убежим отсюда, – она хотела успокоить этого мальчишку, но услышала шаги, которые приближались к ним.

– Давай ползи обратно за спину, – сказала она, и Тим послушно залез под нее, чтобы она вернула ленту на место. Затем сама провела лицом по стене, приклеив свою, и они притворились спящими. Открылась задняя дверь и фургон озарил яркий свет лампы.

Глава 5. Человек в плаще

Вскоре двери захлопнулись, и там снова воцарилась тьма, в которой едва были видны силуэты Лейлы и Тимоти. Все, что она успела осознать за несколько предыдущих секунд, пока горел свет – это лишь тяжелое дыхание похитителя – он дышал как Дарт Вейдер из «Звездных войн»: Кыхххх-Кохххх. Лейла поняла, что это явно нездоровый человек. Когда он отдалялся от фургона, она убедилась, что тот хромает – шаги его были неровными. Этот псих заглянул лишь проверить – на месте ли они. После чего снова куда-то ушел. Вокруг была тишина, которую прервал голосок Тимоти, как-то сорвавшего с лица клейкую ленту:

– Я писать хочу!

– Потерпи, – пробурчала Лейла тоже сорвав свою ленту с губ.

– Мне страшно, – сказал Тимоти, – как тебя зовут?

Лейла представилась и спросила его имя. Он ответил.

– Нас скоро спасут? – спросил малыш.

– Скоро. Нас уже давно ищут.

– Мой папа найдет нас и побьет этого дядьку.

– Кончено найдет. Он наверняка уже обыскался.

– Да. Он у меня такой – сильный и все его знают. Папка всегда побеждает всех.

– Он что боец?

– Он бизнесмен.

– Погоди. Ваша фамилия Морти?

– Да.

Тогда Лейла поняла, кто был отцом Тимоти, и что бы он сделал с этим похитителем. Ей даже стало немного спокойнее, потому, что она не понаслышке знала о могуществе Ника Морти, которого боготворил весь город, настолько обеспеченных людей там было очень немного. У него огромное состояние, да и сам по себе он очень приятный человек. Лейла с ним встречалась – она работала в одном из его магазинов какое-то время. Лейла на мгновение даже улыбнулась и поверила, что спасение не за горами.

– Твой папа точно свернет его голову, малыш.

– Угу, – кивнул Тимоти, – писать хочу, – снова сказал он.

– Скоро пописаешь Тим, потерпи.

Едва она договорила это, как вокруг раздался гул, словно огромный лифт заработал и фургон начал плавно спускаться на какой-то платформе. Их немного тряхнуло несколько раз. По ощущениям Лейлы они двигались куда-то под землю метров на пятнадцать, но это могло ей показаться. Она снова потеряла надежду и испытала страх.

Неровный шаг и тяжелое дыхание приближались. Лейла решила, что притворяться спящими уже бесполезно. Они с малышом смотрели в сторону дверей, на этот раз им обоим было очень страшно, настолько жутко, что малыш обмочился, когда двери начали открываться, и раздался щелчок зам-

ка.

Теперь уже яркого света не было. Наоборот стало еще темнее, но вскоре глаза стали различать силуэт похитителя. Крупный, плечистый, он стоял напротив них и слегка склонив голову смотрел в сторону Лейлы и Тимоти. Затем достал фонарь и осветил. Он не слепил, и Лейла разглядела старое кожаное пальто длиной почти до пола, оно полностью скрывало фигуру похитителя, на лице был черный противогаз, а на руках кожаные черные перчатки.

– Что вам нужно? – спросила она.

В ответ раздалось все то же мрачное: Кыхxxxxx – Кох-xxxx.

– Зачем вы нас похитили? Вы хоть знаете чей это ребенок? – Лейла ревела. Тимоти тоже начал плакать.

Человек в плаще склонял голову то вправо, то влево и рассматривал их. Его глаза не были видны под темными, казалось, тонированными стеклами черного противогаза. Он резко протянул руку и схватил Лейлу за голень. Она взвизгнула. Плащ – так она прозвала его для себя, в этот момент он потянул ее, в мгновение резким и сильным движением переместил к краю фургона. Когда Плащ схватил её ногу, ей показалось, что сожми он хватку чуть сильнее – ее кость хрустнет, а может и раздробится. Лейла зажмурилась. Снизу он освещал ее лицо фонарем и приблизился настолько, что она, казалось, чувствует каждый его тяжелый выдох своей щекой. Он осмотрел ее лицо, затем, также резко отпустив, перемет-

нулся к Тимоти. Он словно телепортировался или как в боевике – перепрыгнул, но фургон почему-то не просел под его весом. И вот на корточках он сидел напротив Тимоти. Пальцами поправляя его длинную челку, а фонарем освещая маленькое детское тело.

– Что вам нужно? – Лейла пыталась обезопасить мальчишку.

Но никто ничего не ответил, и кроме плача Тимоти, и тяжелого дыхания Плаща в этой тишине не было ни звука. Что у него на уме, знал только сам Плащ. Он снова резко переместился к краю фургона, и закинув Лейлу на плечо, оставил малыша в одиночестве. Дверь захлопнулась. Лейла что-то кричала. Но Тимоти так испугался, что его плач заглушал все крики девушки и неровные шаги Плаща, которые непонятно куда и зачем отдалялись.

Глава 6. А мяч катился

Темнело. Шергин вошел в свою пустую просторную квартиру. Ему больше всего хотелось принять душ, и одеться в чистое белье. Он вымотался за сутки без сна. Уже несколько дней Стас не успевал в тренажерный зал, и это его раздражало. Шергин аккуратно повесил пальто на вешалку в коридоре, а все остальное небрежно закинул в стиральную машинку. Решил принять ванную и включил воду в своей белоснежной джакузи. Сегодня Стас один. У него не было сил на молодых любовниц. Он даже сыну забыл набрать, хотя старался звонить ему ежедневно.

В ванной Стас вспоминал свою бывшую жену Наташу. Вспоминал времена, когда они только начали жить вместе, и как после каждого дежурства он таскался по блядям со своими молодыми коллегами операми. А она терпела это и делала вид, что ничего не замечает. Он был первым и единственным ее мужчиной, но не смог жить с ней в том домашнем уюте и очаге, что она так усердно сохраняла. Да и сейчас, когда он заходит навестить их, он видит то тепло и любовь, которой она пропитала все вокруг. Любил ли он ее? Стас не знал. Наверно, в самом начале да. Потом – нет. А теперь? Может снова любит? Он все чаще стал навещать их с сыном, захотел сблизиться. Чаще думал о них. Хотел вернуть? Он не понимал, но теперь он, вероятно, был готов к этой семей-

ной и домашней жизни.

Рядом, на стиральной машинке, стоял бокал с виски, Стас, как и Ник любил виски, но пил не часто. Раньше он не отказывал себе в удовольствиях, потом изменился. Повзрослел, понял, что здоровье важнее, а проявлять умеренность и уметь отказать себе в чем-то куда ценнее, чем потреблять все подряд. И теперь, лишь после очень тяжелых рабочих дней, или по каким-то особым поводам, он мог выпить пару-тройку стаканов вискаря.

– Лейла, – сказал он сам себе.

Шергин задумался вслух о прошедших сутках. О том, что испытывали все эти люди вокруг него. Он постоянно работал с чужим горем. Но в этот раз история Ника и малыша Тимоти чем-то особенно его зацепила. Он не знал Лейлу, и не понимал – заслужила ли она это. Но точно знал, что Ник, Марта и Тимоти должны были жить счастливо всю свою жизнь. Они ничего плохого никому не сделали. А его жена? Жена Стаса? Что такого сделала она, что он бросил их с ребенком и сломал всю ее жизнь. Он знал, что его место так никто и не занял. И знал, что в любой момент его примут в той семье. Не потому что он теперь целый начальник и подполковник, не потому, что у него много денег и связей. Его там искренне любят. Также как Ник любит Тимоти. Но почему в жизни так происходит?

Звонок телефона прервал хоровод мыслей. Шергин протянул руку и взял с машинки свой черный айфон. На нем

высветилась надпись «Дежурка», он смахнул пальцем, чтобы ответить и нажал на громкую связь.

– Слушаю, Шергин.

– Товарищ полковник, еще одно похищение схожее. Парень пропал двенадцати лет.

– Где?

– В центре на седьмом, гулял около дома. Мать говорит в мяч играл. Она в окно наблюдала, на улице тихо было. Потом увидела, что мяч валяется, а сына нет.

– Пришли адрес в смс, я выезжаю.

Он бросил телефон обратно, наспех допил виски, смыл пену и спустил воду.

Любил ли Стас свою работу? Пожалуй да. Он больше ничего не знал и был одним из лучших оперов в свое время. Сейчас он руководил огромным штатом и все, что его напрягало, это подобные дни и ночи без сна. Иногда он мог подолгу ничем интересным не увлечься, если говорить о работе, и не сильно вникал в нее, но иной раз, как сейчас, ему приходилось по неделе торчать на местах преступлений.

Стас подъехал на своей «Камри». Он обожал Тойоту, все его машины были этой марки. Легкий запах перегара он скрыл кофе, купленным в каком-то бистро по пути. Его не пугало ездить выпившим, в молодости он и не такое вытворял. Тем более, кто ему – начальнику – что скажет?

Перед ним стояла заплаканная мать, она же заявительница. Стас находился посреди обычного двора в центре горо-

да – детская площадка, скамейки, ничего особенного, кроме автомобиля дежурки, нескольких экспертов и оперов, изучавших место пропажи мальчика. Затем мать отвели опрашивать.

– Товарищ подполковник, – обратился к нему Переходов, тот самый опер, который напоминал Шергину себя молодого, Стас подозревал, что этот парень чем-то отличается от остальных, но понять в чем дело так и не мог.

– Слушаю, Николай!

– Соседи говорят белый бусик видели без номеров, по времени сходится, он проезжал, и примерно, в этот промежуток мальчишка пропал.

– Что общего между похищенными выяснили?

– Вообще ничего. Один восьми лет, из богатой семьи, Лейла сирота уже, взрослая работала продавцом обуви, а этот, – Переходов глянул в свой ежедневник, – Родион, двенадцать лет, семья обычная. Мать вон перед вами, отец на смене, в автоколонне, пока не сообщали ему. Рейс закончит, тогда вызовем.

– Изучайте, Николай, – сказал Шергин. Переходов пошел к экспертам и стал обсуждать с ними что-то. А Шергин подкрался к дежурке, где к этому моменту опрашивали мать похищенного.

– Я дома была, он в футбол играл. Ну в смысле просто мячик гонял, – бормотала она в слезах, – я еще по новостям смотрела, что того мальчишку похитили. Ну думаю, кто тут

в центре будет такое делать. Я в окно глядела, – она оправдывалась скорее перед собой, чем перед следствием, – Постоянно выглядывала, и тут смотрю мячик катится, а его нет. Родион мой, – она взвыла.

– Мячик катится? – вмешался Шергин.

Следователь следственного комитета не подчинился Шергину, они просто вели дело, связанное с «несоверами», как они называли несовершеннолетних, но зная авторитет Шергина, он вздрогнул и начал привставать, когда увидел начальника полиции рядом.

– Сидите, – одернул его, молодого лейтенанта в гражданской одежде, опытный и крепкий Стас, так, что тот ощутил всю силу его хвата. Другой рукой Стас держал стаканчик с кофе.

– Ну да, смотрю мяч катится с центра площадки в сторону дома, сюда, – мать Родиона показала пальцем.

– А Родиона не было?

– Уже нет, – взывала она снова.

– И никого не было больше? – спросил Стас, отпивая кофе.

– Никого. Пустой двор.

– И машин рядом не видели подозрительных?

– Не видела. Вообще никого не было. Как утро после нового года. Никого во дворе.

– Продолжайте, – Шергин кивнул следователю и отошел в сторону.

Он смотрел на площадку ипил Латте без сахара, который уже остыл. Что-то тут не сходилось. Двор довольно большой, и из окна она хорошо разглядывала весь его вдоль и поперек. Если мяч катился, а погода сегодня безветренная, то значит от него только что убрали опору. Судя по всему опорой был Родион. Но как похититель мог мгновенно преодолеть несколько десятков метров, чтобы скрыться из виду за время, пока мяч катился по этой крохотной площадке? Тем более с ребенком на руках. Такой парень весит килограмм под пятьдесят. Стас все это оценивал и понимал – что-то тут нечистое.

Глава 7. Экстрасенс

Был ли Ник суеверным? Наверное, немного. Скорее всего, каждый бизнесмен в какой-то степени суеверен. Наверняка, у всех есть свои скрытные ритуалы, которые помогают им достигать финансовой свободы. Может у кого-то это неосознанный образ мысли, дающий успех. Но в момент, когда пропал твой единственный и любимый сын – о нем нет известий уже вторые сутки, станешь верить во все, во что можно поверить.

Ник не смог оставить Марту одну дома, и вместе с ней поехал к человеку, который был экстрасенсом. Марта верила во все, во что верил ее муж. И если он сказал, что надо так, значит надо так. Особенно после пропажи Тима.

Они сидели в большом просторном кабинете, обставленном шикарной мебелью. На стенах были картины с какими-то непонятными Нику и Марте существами. Но это было единственное, что отличало кабинет экстрасенса от кабинета любого руководителя. Не было никаких хрустальных шаров, карт Таро или свечек. Не было ароматных палочек по всему офису. Просто, комфортно и современно.

– Привет, Ник, – Алексей вошел в кабинет, куда Ника с Мартой провела его секретарша. Он стремительно направился к креслу, присел в него и внимательно осмотрел гостей.

– Алексей, помогите, – просила Марта. Она ощутила

мощь его взгляда.

– Не знаем, что делать, – опечаленно добавил Ник.

Алексей смотрел в глаза то одному, то второму. Затем Марта дала ему фотографию сына, просто протянула ее без просьб. Алексей молча взял и начал смотреть.

– Мальчик жив, – сказал он после нескольких томительных минут ожидания.

– Слава Богу, – выдохнула Марта. Ник с облегчением глянул на нее.

– Смерти рядом нет пока, – добавил Алексей.

– Что значит пока? – спросил Ник.

– Значит, что в ближайшее время его можно спасти.

– А где он? – спросила Марта.

– Вижу темное помещение вокруг него. Иногда свет пробивается. В основном он один. Плачет. Голос женский слышу. Потом снова один. Снова плачет.

Алексей замер.

– Что? – не выдержал Ник.

– Не пойму, – сказал Алексей.

– Говорите, – просила Марта.

– Такое ощущение, что его не люди похитили.

– А кто? – удивился Ник.

Алексей потер лицо рукой. Он выглядел озадачено.

– Скажите, как есть, – Ник был готов к любому ответу. Он только хотел, чтобы Тимоти выжил.

– Какие-то сущности. Я не понимаю. Мне нужно время

чтобы разобраться.

– Как долго? – Ник начинал нервничать.

– Успокойся, милый, – просила Марта.

– Я не знаю, как долго. Мне нужно побыть одному. Вы поезжайте домой, отдохните. Я просканирую еще и свяжусь с вами. Денег не надо.

Ник с Мартой молча вышли. На ресепшен, где уже никого не было Ник положил несколько купюр по сто долларов, он даже не считал их.

Глава 8. Где я

Кыхxxx-Кохxxx. Теперь тяжелое дыхание и неровные шаги раздавались недалеко от уха Тимоти. На плече Плаща он не мог понять, что происходит, его одолевало чувство голода и жажды. Сознание малыша меркло, и он различал лишь, что кто-то его несет. Несли его по тусклому длинному коридору какого-то подвала. Вскоре все стало темным, Тимоти отключился.

Малыш открыл глаза, когда ощутил, что он в теплой ванной с пенкой и игрушками вокруг, абсолютно голенький. Ничего не болело, в помещении было светло. Ванная располагалась посреди просторной светлой комнаты отделанной белым кафелем. Могло бы показаться, что он находится в палате какой-то клиники, настолько все было выбелено и ярко.

Дверь в ванную открылась, внутрь вошла женщина. Белый медицинский передник, из-под которого слегка выступала темно-коричневая юбка – моментально привлек к себе внимание малыша – на нем был яркий красный крест. Короткий волос медсестры аккуратно собран и прикрыт белым чепчиком с таким же красным крестом по центру.

– Доктор! Где я, – спросил растерянный малыш.

– Я доктор, – уточнила она приятным голосом. Женщина подкатывала к малышу тележку с подносом, на котором была свежая и ароматная еда, а на полке ниже еды лежала белая

чистая одежда, аккуратно свернутая, – а ты в больнице, малыш, – у нее была вежливая и внушающая малышу доверие улыбка. Взрослый бы разглядел в ней подвох.

– Меня будут лечить? – Тимоти испугался, он не хотел уколов или операций.

– Не бойся, малыш, – сказала женщина и протянула ему порцию теплого картофельного пюре, аккуратно поднеся его на ложечке прямо ко рту мальчика, который все еще отмокал в ванной.

Тимоти с удовольствием накинулся на еду. Его накормили картошкой и вкуснейшей котлетой, он не знал, что это за мясо, к тому же в его возрасте дети не разбираются в сортах: курица, говядина или человечина, в тот момент ему было все равно. Женщина кормила его с улыбкой и удовольствием, пытаясь показать себя его родной матерью. Тимоти перекусил, но не наелся, и вот ему уже протянули стакан с компотом, к которому полагалась сладкая булочка, как в детском саду. Раньше он регулярно посещал его.

– Спасибо, – вежливо сказал уже успокоившийся малыш.

– Не за что, – ответила улыбчивая тетя, – давай одеваться?

Тимоти кивнул и сразу вскочил не думая о том, что он голенький и не совсем культурно вот так вставать перед незнакомой женщиной. Но теперь она стала для него другом, и не просто другом, а старшим товарищем – тетей или вроде того.

Женщина омыла малыша под струей теплого душа, намылила его волосики, смыла все как следует, затем помог-

ла обтереться, одеть чистые белоснежные трусики и пижаму, строго подобранную по размеру. Затем она взяла его за руку, а другой рукой толкала тележку из-под еды и повела его в темный коридор.

Глава 9. Магия

Шеригн, Ник и Алексей сидели на кухне в доме Ника. На улице было темно и прохладно. Марта немного успокоившись, оставила их и была в своей комнате. Город встал на поиски пропавших. Люди собирались группами по всем районам и ходили, патрулируя, в поисках белого бусика или похищенных. Добровольцы и патруль стучали в каждую квартиру и пытались заглянуть поглубже. Видео Стаса с Ником не оставило город равнодушным. И Марта прямо сейчас смотрела ленту новостей, в которой то и дело появлялись заметки с разных частей города. Почти все ее друзья в социальных сетях: «ВКонтакте» и «Инсте» постили хоть что-то о поисках. Она видела это и в сторис, обновлявшихся ежеминутно и просто кликала в ожидании чуда.

Если бы она только знала, кто стоит за всем этим.

На кухне мужчины обсуждали:

– Если это какая-то нечисть, то откуда они взялись, и как проникли сюда, и почему именно этих детей? – спросил Шергин у Алексея.

– Это не то, чтобы прям нечисть. Не демоны и не призраки. Некая оккультная структура. Я думаю, что-то вроде секты. И они не особо заморачивались выбирая кого похитить, но я могу и ошибаться. Они и для обрядов берут людей, и для игр, или глумления.

– Так, и что делать? – вмешался Ник. Он не мог представить, что кто-то будет издеваться над его малышом Тимоти.

– Я пытаюсь ощутить пропавших, но не могу понять. Такое чувство, что они где-то под землей. Идут темные образы, в духе подвального помещения. Как в подвале каком-то, и сигнал как бы слабо проходит от них. Стихия земли преобладает. Однозначно – подземелье. Возможно, в нежилой зоне, где вокруг здания не асфальт, а тот же песок или грунтовка.

– А этот ебанный бусик? – спросил Ник, – Его можешь ощутить.

– В том-то и дело, он тоже как будто под землей.

– Может его утопили? – спросил Стас.

– Нет, по воде я бы почувствовал сразу. Я хорошо с ней работаю. Здесь именно, как обнуление идет, такое обычно от земли бывает, близко к смерти, но не смерть.

– Я понял, – перебил его Стас, он не хотел, чтобы Ник слушал что-то про смерть.

– Говорю, как чувствую, – объяснился экстрасенс, понимая, что словами режет по больному.

– Слушай, Ник, ну если и бусик под землей искать, то это как бы упрощает. Не так много мест, куда можно целый микроавтобус загнать, чтоб он полностью под землю ушел.

– Не так много тех, о которых ты знаешь, а сколько еще заброшенных, или гаражей частных двухэтажных, – сказал Ник, – я у одного знакомого был в гараже – у него там три

уровня – метров двадцать под землю. Он туда еще лифт хотел сделать, чтоб барахло спускать.

– Вообще, есть у меня одна мысль, где это может быть, – перебил Алексей.

– Предлагай, – сказал Стас.

– Это за городом, километров пятьдесят отсюда.

– Какая вероятность? – уточнил Шергин.

– Процентом семьдесят. Точнее экстрасенсы почти не बताют, – ответил Алексей.

– Я не могу так сорвать загород спецгруппу, чтоб они просто посмотрели, – ответил Стас.

– Сами поедем, – вмешался Ник. Он стоял около окна, и в руках у него был все тот же стакан с виски.

– Ник мы оба пьяные, к тому же если там их много, как мы задержим преступников.

– Лёш, тебе за руль придется. Ты трезвый. Я сейчас вернусь, – Ник был решителен. Он вышел из комнаты.

Его не было несколько минут, а когда он спустился, то уже был переодет из домашнего халата в спортивный костюм черного цвета. В руках держал ружье.

Стас посмотрел на часы – полвторого ночи. Ник махнул головой в сторону выхода, и они пошли на улицу. Марта спустилась и все поняв, не сказала ни слова. Она знала, что Ник обязан проверить это место.

По пути они заехали за Переходовым. Он был вооружен табельным оружием по приказу Шергина и сидел на заднем

кресле рядом с ним же. Ехали они на «Прадики» Ника. По пути взяли кофе все в тех же пластиковых стаканчиках.

Глава 10. Спектакль начинается... Или продолжается

Лейла открыла глаза. Вокруг она различила много ярких цветов. Ей сразу вспомнились клоуны. Она плохо понимала, что происходит, но помнила, что ее помыла какая-то женщина, похожая на медсестру, потом ее одели во все чистое и, словно сшитое на заказ. Ее сознание все четче прояснялось, и она ощутила, что сидит на стуле, руки надежно связаны за спиной, а ноги примотаны скотчем к ножкам стула. Лейла не может встать. Сверху на нее направлен прожектор, а перед ней тьма. Она осмотрелась и увидела позади себя декорации, в этот момент она не зря подумала о шапито. Декорации были явно цирковыми – очень цветастые и яркие. В дальних углах от себя она увидела четверых клоунов, они были живыми, но не шевелились, как куклы смотрели на нее.

– Эй, что здесь происходит? Отпустите меня! – закричала она.

В этот момент раздались бурные аплодисменты. Лейле показалось, что они были записаны и звучали откуда-то из колонок. Освещение сменилось, стало ярче. Она разглядела перед собой актовый зал. Лейла была на сцене. В зале сидели несколько десятков человек, может даже сотня. Все взрослые, кого-то она назвала бы пожилым, встретив на улице.

Они заворуженно наблюдали за ней, перешептывались. Для них это был спектакль.

– Помогите мне, – заплакала Лейла, понимая, что ей уже никто не поможет.

Все из тех же колонок раздался задорный мужской голос ведущего:

– И в этот момент Лейла поняла, что она в смертельной западне.

– Что? – ей стало еще страшнее.

– А клоуны, такие опасные, веселые и страшные, все ближе и ближе подкрадывались к этой милой девчужке, – продолжал закадровый голос. Зрители восхищенно наблюдали. Клоуны начали медленно подшагивать к Лейле, словно зомби из дешевых фильмов.

– Бедная девушка надеялась выбраться, – продолжал голос, – но страх охватывал ее все сильнее с каждым шагом надвигавшейся опасности. Лейла понимала, что сейчас она умрет...

В этот момент в руках у клоунов откуда-то появилось оружие – ножи, топоры, какие-то острые предметы, которые Лейла не могла разглядеть. Она редела и молила о помощи, тушь на ее лице текла вместе со слезами. Раздавался бой барабана и каждый шаг клоунов сочетался с этим звуком. Лейла оценила продолжительность своей жизни в пять Бумов, примерно столько шагов в тот момент было от нее до клоунов.

Бум! Лейла отчаялась.

Бум! Зрители изумлялись.

Бум! Что ценно в жизни?

Бум! Я больше никого не увижу?

Бум!

– Друзья! – раздался радостный голос диктора, Лейла зазмурилась и съежилась, а клоуны замерили, – В этот торжественный момент я объявляю антракт. Вы можете наслаждаться нашим замечательным буфетом, вспомнить все сегодняшние смерти. А также вы сможете сделать ставки на то выживет ли Лейла или умрет. У вас пятнадцать минут!

После этого шторы отделили сцену от зрительского зала. Клоуны бодрым шагом ушли в стороны. А Лейла выдохнула и снова надеялась выжить. Хотя и на пятнадцать минут, теперь она просто ощущала кайф от того, что значит быть живой и дышать, чувствовать свое тело.

Позади нее появились два ассистента, которые развязали ей руки и предложили пройти за ними. Лейла знала, что выбора у нее нет. Она покорно пошла, потому, что видела – ассистенты вооружены пистолетами. А в противоположном углу за сценой она заметила того самого Кыххх-Коххх – Плаща, который смотрел на нее через свои черные стекла противогоза.

Глава 10. В дороге

Алексей рулил машиной Ника. У него самого был Лексус, это та же самая Тойота. Да – экстрасенсы хорошо зарабатывают, если у них действительно есть способности. В «Прадике» он чувствовал себя прекрасно. Чем ближе они подъезжали к тому месту, куда он вез их, тем лучше он ощущал энергию мальчишки. Он был абсолютно уверен, что они едут правильно. В этой ночной тишине Стас и Переходов на заднем кресле слегка задремали, и посапывали. Ник же смотрел на дорогу молча и сосредоточенно. Он ехал убивать. Никому он не сказал, что ружье, которое он взял еще не было заряжено – не им он собирался лишать жизней этих ублюдков. Ник кинул несколько патронов в карман, но только ему было известно, что под его черной свободной кофтой есть огромный «Дизерт Игл», который ему подарил его старый армейский друг, воевавший где-то за границей и притащивший его каким-то чудом пару лет назад. Ник несколько раз пристреливался из него в лесу в одиночестве, но абсолютно никому не рассказывал об этом подарке. К нему прилагались еще и несколько упаковок с патронами. У Ника была и запасная обойма, припрятанная там же в кобуре, которая слегка натирала левую подмышку в районе ребер. От этого, руку он держал слегка отстраненно от тела, опершись в комфортный подлокотник, он будто для этого и создан.

Алексей ощущал энергию Ника и понимал, что тот настроен решительно. Ему не было страшно, экстрасенсы такого уровня ничего земного не боятся. Для него это было частью кармы, частью жизни, которую он спокойно принимал. Стас же хоть и спал, но еще в доме понял, что у Ника под кофтой есть пистолет. Не стал он ничего говорить об этом, сделав вид, что не заметил. Но его-то опытный, полицейский взгляд сразу определял, что к чему. В таких делах он был не хуже экстрасенса. И вообще Стас считал, что если каким-то делом долго заниматься, то автоматически нарабатывается интуиция. Он работал в розыске почти двадцать лет и еще пять учился в академии. И в свои сорок три года больше половины жизни прослужил в органах. Еще его чутье подсказывало, что сегодня все будет хорошо, и они решат все проблемы, поэтому он не переживал.

Переходов же, как готовый ко всему бесстрашный опер, спортсмен, боксер, просто спал. Он ничего не боялся никогда.

Тишину нарушил звонок айфона Стаса.

– Слушаю, Шергин.

– Товарищ подполковник, – звонил следователь из следственного комитета, тот, что опрашивал мать Родиона, – Родион нашелся, – это было сказано так громко, что все всколыхнулись и обернулись в сторону Стаса.

– Где? – рукой он показал Алексею, чтоб тот не гнал, поскольку возможно они ошиблись и ехать нужно не туда.

– Не поверите – там же, у подъезда.

– Что?

– Патруль нашел его. Он лежал на земле около скамейки у подъезда, без сознания, глаза были заклеены белой лентой аккуратно. Руки связаны за спиной.

– Врачи осмотрели? – спросил Стас.

– Да, – ответил следователь, – все в порядке. Снотворным накачали. А так жив и здоров полностью.

– Этот ублюдок играет с нами, – сказал Стас. Он закипал. Теперь его интуиция не работала, он тоже хотел убивать.

– И еще, товарищ подполковник, – продолжил следователь.

– Что?

– В кармане флешку нашли.

– Что на ней.

– Видео похищения. Оно уже по всей сети гуляет. Я вам аймесседж скинул, – голос отдалился, следователь смотрел насколько загрузилось видео, – сейчас откроете посмотрите.

– Блять, – выругался Стас, сбросил вызов и открыл сообщения.

Его мобильник брякнул, пришло смс с видеозаписью.

Глава 11. Марта. Фуршет

– Марта, успокойся, они их найдут, – утешала ее подруга – Бетти, пока та бездумно кликала ленты новостей в ноутбуке.

– Ты думаешь, все обойдется? – Марта искала утешения.

– Я уверена. С ними начальник полиции и лучший экстрасенс. Он моему брату помог. Ты помнишь? Тогда на него возбудили дело и уволили с работы.

– Помню.

– Ну, вот Алексей и подсказал что сделать, куда устроиться, и когда все решится. Все сбылось.

Марта сомневалась, но хотела поверить.

Родители её и Ника жили далеко в другом городе и, возможно, еще не знали о похищении, поэтому поддержку она просила у тех, кто рядом.

Она плакала и кликала. Бетти сидела рядом – она не была психологом, но была хорошим другом. И вот посреди ночи они листают ленту новостей переключаясь между инстаграмом, контактом, одноклассникам и ютубом. Последний выдавал все новости на тему похищения автоматически. Если кто-то загружал видео о поисках Тимоти, они сразу видели его в ленте интересного. Настолько много раз Марта запрашивала в поисковике, что он уже сам ориентировался и выдавал то, что нужно.

– Смотри, новый ролик, – отвлекла она Бетти.

– «Родион», – та вслух прочитала название, – время публикации – «только что».

Марта не думая кликнула, она понимала, что за Родион на видео. Они развернули его на весь экран и начали смотреть.

Видео было снято с квадрокоптера. Видно весь двор, где гулял Родион. Рядом были люди. Смеркалось. Проезжает белый бусик без номеров. Он просто пересек дворовую дорогу насквозь и скрылся. В какой-то момент все расходятся, и мальчик остается один. Он пинает мяч в сторону дома. Словно молния к нему подлетает мужчина в черном плаще, лицо его тоже черное. Он появился с той стороны, где скрылся бусик. Также быстро он схватил мальчишку, как сумку под мышку, и исчез с ним преодолев весь двор в одно мгновение. Звуча на видео не было. Затем оно обрывается.

Потом снова идет кадр – уже на месте преступления работает полиция. Снова белый шум.

Затем с того же ракурса видно, как появляется тот же или очень похожий человек в плаще, аккуратно укладывает мальчишку у подъезда рядом со скамьей. После, этот человек также быстро исчезает. Через две-три секунды во двор входят полицейские. Они видят мальчика и бегут к нему. Трое патрульных начинают осматривать его и звать кого-то по рации. Видео обрывается. Конец.

Большими белыми буквами «КОНЕЦ» светится на огромном проекторе посреди банкетного зала. На это самое изображение с проектора во время антракта смотрят люди в ко-

стюмах. У них фуршет. Тот самый пятнадцатиминутный фуршет на спектакле, где главное действующее лицо Лейла. Люди не многословны. Они восторженно аплодируют этому ролику. Их восхищает игра с полицией. Они удовлетворены превосходством над мальчишкой. Они чокаются шампанским и закусывают. Зал шикарен, прекрасно освещен. По периметру много угощений и напитков. В том числе мясо и котлеты. Они знают из чего эти котлеты и с удовольствием едят их. Если бы об этом знал Тимоти, он не стал бы есть ту, что ему дали с картошкой. Но эти люди смакуют и запивают все это красными коктейлями и шампанским. Раздается первый звонок.

Алексей, Стас и Переходов смотрят тоже самое видео на обочине около леса. Они шокированы и возмущены такой наглостью и жестокостью. Алексей разворачивается от телефона Стаса, и начинает гнать туда, куда вез их. Теперь он чувствует – грядет что-то страшное.

Глава 12. Третий звонок

Раздался третий звонок. Ширма все еще была прикрыта, и Лейла не могла видеть собравшихся в зале. Под дулом пистолета ее усадили обратно, но перед этим ее макияж привели в порядок. Клоуны стояли в шаге от нее. Она не знала в курсе они или нет, но ассистент, который подвел ее на кресло дал ей нож и не связывал руки. Она могла сопротивляться.

Ширмы разъехались. Лейлу ослепили прожектора, заиграла интригующая музыка, как в фильме ужасов. Клоуны подшагнули и начали заносить оружие, чтобы разделатать девочку. Но Лейла вскочила и ударила первого попавшегося клоуна ножом по горлу. Струя крови окропила ее белоснежный наряд. Остальные клоуны засмеялись и указывали пальцем на умирающего товарища, которому было вовсе не смешно. Он хрипел и падал на пол. Клоуны неуклюже приближались к ней, прижимая Лейлу к краю сцены, она хотела прыгнуть в зрительный зал, но увидела охрану с пистолетами внизу около первого ряда. Лейла отмахивалась ножом, а клоуны ржали и подступали к ней.

Она заметила, что из-за кулис к ней бежит малыш Тимоти. Клоуны не видели его, и не знали, что он появится. В руках у него тоже был нож. Его научили за сценой, что Лейлу нужно защищать. А она уже стала его другом, она же помогала ему в фургоне. Он не совсем узнал ее в одежде и макияже. Но он

бежал – в строгом костюмчике и с бабочкой. В его правой руке блестел огромный кухонный нож. Понимал ли он, что сейчас по-настоящему ударит человека этим оружием? Скорее всего нет. Он не осознавал происходящего. Но знал, что нужно спасти друга.

– Нееет! – крикнула Лейла, но было уже поздно.

– Получай дурацкий клоун, – сказал озлобленный малыш и ударил одного из них ножом в ногу. Тот упал, обхватив рану. Кровь потекла по штанам. Ему было больно. Тимоти видел его гримасу на лице, но не думал об этом.

– Малыш, иди сюда, – Лейла протянула ему руку, а другой рукой она отмахивалась от двух оставшихся клоунов-идиотов, которые смеялись над упавшим товарищем.

– Ты в порядке? – на ходу спросила она.

– Да, – ответил малыш, – я тебя спас.

– Точно.

Зрители аплодировали. Лейла потянула Тима на себя, и они выбежали от края сцены. Она хотела выскочить за кулисы, но там тоже стояла охрана. Сейчас она поняла – единственный способ выжить – убить двух оставшихся клоунов. Могла ли она это сделать? Да! У нее была жажда – она хотела выжить и спасти мальчишку, который так отважно защищал ее. Лейла начала махать ножом и прыгать на клоуна, на того, что был поближе. Но он отмахивался своим топориком, и она не могла достать до него. Второй тоже напирал на нее, и малыша она спрятала за своей спиной.

Клоуны были полностью сосредоточены на Лейле. Они пытались убить ее. С двух сторон мелькали лезвия. Позади них корчился от боли раненый в ногу. Он скоро поднимется, и тогда им точно конец. Ей и малышу не справиться. И в этот миг она осознала, что больше не держит Тимоти за руку, он вырвался и уже оббежал слева позади декорации к которой они прижимались и стоял позади клоуна, его нож был занесен настолько высоко, насколько позволяли его крохотные ручки. Тимоти безжалостно ткнул лезвием сверху вниз и попал в область почек одного из них. Затем тут же отступил, а клоун начал падать. Лейла в это время с размаху ткнула второго клоуна в живот, пока он отвлекся. Нож она так и оставила в его теле. И сквозь слезы увидела, как тот падает на колени перед ней.

Она снова схватила Тимоти за руку и потянула к себе. Лейла обняла его, как обняла бы своего сына. Но она увидела, что прямо напротив них поднимается раненый в ногу клоун. Он зол и движется к ним. В руках его был такой же длинный нож, которым он легко порежет их обоих.

Лейла взяла оружие из рук малыша и потащила его за ту же декорацию яркого цвета. Она не знала, как быть дальше.

Клоун подходил все ближе, подтаскивая свою окровавленную ногу за собой, и та оставляла след на полу сцены. Он не видел ни Лейлу ни Тимоти – они присели за деревяшкой, изображавшей какую-то растительность вроде кустарника, и скрылись из виду. В зале воцарилась тишина. Клоун пошел к

декорации с дальней стороны, он тяжело дышал. В этот момент Лейла обошла и толкнула декорацию на него, торцом прижав клоуна к стенке около ширмы. Она держала изо всех сил. А Тимоти с ножом подбежал к нему слева, там у клоуна не было оружия, и ткнул его в другую ногу. Это было сокрыто от глаз зрителей, которые слегка привстали, чтобы разглядеть происходящее в левой части сцены. Затем малыш по совету Лейлы повернул нож по часовой стрелке, чтобы рана стала как можно больше. Лезвие он выдернул и вернулся к девушке.

Лейла отпустила декорацию. Клоун обмяк и свалился лицом вперед – он был жив, но потерял сознание. В зале раздались бурные аплодисменты, занавес снова опустился. Лейла, стояла на коленях и сквозь слезы видела, что аплодируют ей стоя. Она надеялась, что хоть теперь их отпустят.

Лейлу с Тимоти увели за кулисы в гримерку. В одной комнате они остались вдвоем. Но пока они шли туда их провели мимо кухни. Лейла увидела из чего готовят мясо. Она уловила приятный, на удивление, запах оттуда. А затем разглядела там части тел людей, их тщательно разделявали повара в белых фартуках с пятнами крови. Лейлу помутило. Она тоже ела котлеты, малыш ничего не понял. Он просто шел, держа ее за руку.

Глава 13. Прибыли

«Прадик» остановился посреди поля. Вокруг не было ничего. Никаких зданий, никаких деревьев – абсолютная пустошь. Только грунтовая дорога, сухая трава, и легкий ветерок. Эта самая грунтовка уходила куда-то за горизонт – за небольшой склон впереди.

– И где? – спросил Шергин.

– Там, – Алексей указал пальцем прямо. Туда, где ничего не было. Он хорошо знал места силы в своих краях. Но это место он посещал только один раз. Никто из присутствовавших кроме него не знал про этот комплекс. Они там никогда не были. Алексея приводили сюда его старшие товарищи – маги. Это место его очень сильно оттолкнуло – энергетический диссонанс. Огромный заброшенный больничный комплекс. Он скрывался там же за горизонтом. Восемь этажей наземного здания, куча построек, несколько ворот для въезда автомобилей – один из въездов вел прямо в нижний – подземный этаж. Алексей все это хорошо запомнил. Еще он помнил, как ощутил здесь самую смерть гулявшую в то раннее утро, когда оказался в этом месте впервые. Его приводили сюда не для накачки силами, а для обнуления. Этот ритуал многие делают на кладбище, но ему выпало сделать его в подземных этажах заброшенной клинки несколько лет назад.

Даже Стас – начальник местной полиции ни разу там не был. А уж он-то повидал немало за годы своей службы. Больница была настолько старая, что про нее все забыли. И ни одна вывеска не указывала в том направлении. Никто из местных туда не ходил, очень далеко от города, что даже для сумасшедших подростков, ищущих приключений было слишком затейливым пунктом назначения.

– Там? За горизонтом? – уточнил Ник, всматриваясь вдаль.

– Да. Если поедем дальше, то похитители могут нас увидеть. Придется идти пешком, – ответил Алексей. Он первый вышел из машины.

Затем все остальные. Ник провел их к багажнику и раздал фонари, лежавшие в большой спортивной сумке.

– Тебе оружие надо? – спросил он у Алексея.

– Нет, – ответил тот. Ему не нужно оружие. Он не убивал никого и никогда не убил бы. Его сила в сознании, в разуме. Он знал это и не нуждался в методах насилия.

– Точно? – спросил Стас, думая, что тот боится брать пистолет без разрешения на оружие.

– Точно, – уверенно ответил Алексей и закрыл крышку багажника легким нажатием на кнопку.

Четыре точки света от фонарей приближались к тому самому огромному зданию. Алексею в прошлый раз оно показалось меньше. Сейчас он оценил всю его громоздкость.

– Ну и куда? – спросил Шергин.

– Гасите фонари, – скомандовал экстрасенс, понимая, что они уже близко, – Сейчас, – Алексей вытянул руку, склонил немного голову и прикрыл глаза. Его ладонь была направлена на большие ржавые металлические ворота, – Туда, – наконец сказал он.

– Но на них нет ни замков ни петель, ничего, – ответил Ник.

– За этими воротами я чувствую людей. Но можно обойти. Там есть еще входы, и мы придем сюда изнутри.

– Так и сделаем, – сказал Стас.

В этот момент Переходов предложил:

– К оружию?

– Точно, – кивнул Стас. И они втроем достали свои пистолеты. Ник уже не прятал Дизерт Игл, тем более, что ружье он даже не брал из салона «Прадика».

Они подошли к центральному входу в здание и по очереди скрылись за дверями, которые были свободно открыты. Они вошли на первый этаж абсолютно заброшенного больничного комплекса с полуразрушенными и изрисованными граффити стенами.

Глава 14. Ожидание

Если бы перед тем, как войти внутрь кто-то из них решил посмотреть в ночное небо, они бы обязательно увидели там квадрокоптер, который одновременно с их входом в здание приземлился на крыше. Там молодой парень в черной куртке и шапочке едва натянутой на макушку умело поймал его, вытащил оттуда флешку, легко и четко вставил ее в ноутбук приготовленный неподалеку от места посадки. И начал загружать этот ролик для отправки кому-то. И хоть сеть там не ловила, но усилитель сигнала, купленный за огромные деньги делал свое дело.

В это же время гости стояли все в том же зале для фуршетов, они не столько кушали и пили, сколько обменивались эмоциями после просмотренного кровавого спектакля. Их приводило в восторг все происходившее на сцене. Эти люди были возбуждены и с удовольствием подкрепляли свои ощущения поеданием человеческого мяса, приготовленного в виде аппетитных деликатесов. Оно было аккуратно разложено на красивых банкетных блюдах, которые стояли на столах, умело украшенных в лучших традициях.

– Уважаемы гости! – раздался голос комментатора, но на этот раз без микрофона. Он стоял в ярком блестящем пиджаке, атласных черных брюках в стиле восьмидесятых, а слегка расстегнутая рубаша выдавал подтянутую гладко вы-

бритую грудь. Его прическа как у Элвиса Пресли привлекла внимание чуть ли не больше, чем яркий блеск пиджака. А ровные виниры на зубах напоминали о том, что перед гостями истинный артист, подготовленный для ведения шоу. Каждый его жест выдавал профессионала своего дела – человека, обученного актерскому ремеслу.

– Прошу всех переместиться в смотровую. У нас пополнение среди участников, и в связи с этим вторая часть спектакля будет интерактивной. Всем проследовать за мной.

И толпа пожилых гостей с восторгом двинулась за блестящим костюмом. Они шагали не думая о том, куда идут, ведь делали это не впервые. И вот они встали по периметру овального остекления отделявшего их от огромного зала, в котором пока еще царила темнота. Обмениваясь впечатлениями гости предвкушали очередного кровопролития.

Глава 15. Золушка, Пиноккио и Плащ

Лейла с Тимоти все еще ждали, когда же их вновь выведут на сцену все к тем же клоунам, точнее к другим таким же, ведь тех они убили. Но вскоре в их комнату вбежали гримеры.

– Что вы с нами сделаете? – спрашивала она.

– Мне страшно, – пропищал малыш.

– Не бойтесь, – ответил один из них. В руках у него была свежая одежда для Тимоти, – мы вас умоем и переоденем. Вам у нас понравится. Иди сюда, малыш.

Он начал переодевать Тимоти в белую майку и зеленые клетчатые шорты на подтяжках. Двое других гримеров, одна из них была женщина, помогли переодеться Лейле. Они накрасили ее. Привели макияж в порядок. Аккуратно и быстро уложили волосы. А затем помогли одеть костюм Золушки.

– Ну просто прелесть, – сказал наконец самый болтливый из ассистентов.

– Вы извращенцы. Отпустите нас, – просила Лейла.

– Не плачь – не плачь. Раньше времени нельзя. Береги макияж.

Но Лейла не смогла сдержаться. Она заревела.

– Я кому сказал, – повторил он уже более жестким голо-

сом и приставил нож к горлу Тимоти.

– Лейла-а, – всхлипнул малыш.

– Я поняла.

После этого она сдержала слезы, а макияж быстренько привели в порядок.

– Пошли, – сказала женщина – ассистент, по-дружески протягивая руку Тимоти, – впереди самое интересное.

Ассистенты с охраной повели Лейлу и Тимоти по темно-му длинному коридору. По пути она снова увидела Плаща, смотревшего на них украдкой. Он стоял в одиночестве около стены, слегка облокотившись и скрестив руки. Он был похож на призрака.

Глава 16. Лифт

Стас с Ником шли впереди, а Алексей с Переходовым следом за ними. Оружие было наготове. Стас периодически оборачивался к экстрасенсу, чтобы узнать верно ли они идут. Хотя он и сам понимал, что теперь уж они не заблудятся. Шаг за шагом приближаясь к гаражу, встроенному в первый этаж здания, ощущение опасности нарастало. Когда эту больницу проектировали, то предусматривали возможность ввозить больных сразу внутрь, чтобы уже под крышей не зависимо от погодных условий перемещать их из машины в палату.

– Эй, – сказал Ник почти шёпотом.

Все замерли. Он указал в проулок влево подсветив туда. Тогда стало понятно, что он увидел тот самый бусик. Они не спеша прокрались в бокс и поняли, что стоят как раз позади тех ржавых ворот, к которым вышли изначально. Они подшагнули к автобусу.

– Двери открыты, – сказал Стас, – Николай, – он кивнул так, чтобы тот помог осмотреть машину.

Переходов полез внутрь и в кромешной тьме они обследовали автомобиль. Никого и ничего не было.

– Надо группу вызывать, – шепнул Переходов.

– Здесь сеть не ловит. Я еще в поле хотел, – ответил Стас.

– Смотрите, – сказал Ник, – пульт какой-то, – он указал

на приборную панель в углу помещения.

– Скорее всего, это не просто бокс, а лифт, – сказал Алексей. Они стояли в тупиковом небольшом помещении, – Здесь больше чем один автомобиль не мог уместиться.

Стас подошел к Нику.

– Жми, – сказал Ник Шергину, рассматривавшему панель с несколькими кнопками.

– Что жать? – спросил тот, – Если спугнем кого?

– Сына спасем, жми! – Ник сам замахнулся ладонью, чтобы ударить наугад. Но его остановил Алексей.

– Давай я, – предложил он. Теперь уже никто не сомневался в его способностях, и они отступили.

Алексей немного посмотрев на кнопки сделал выбор и нажал на большую красную. Платформа с ними и автомобилем стала медленно опускаться под землю.

– Охуеть, – сказал Стас, – как ты и говорил под землей где-то.

Алексей улыбнулся. Но остальным было не по себе. Проехав метров пятнадцать вниз, лифт остановился, и они оказались в огромном гаражном боксе. Там было полно дорогу-щих машин без номеров. Переходов успел разглядеть даже Ролс Ройс.

– Угонщики, – предположил он.

– Вряд ли, – сказал Алексей. Теперь его худшие опасения подтверждались.

Стас тоже понимал, что это не угонщики. Нику было на-

плевать, кто похитил его сына. Он шел убивать их.

Глава 17. Игра началась

Гостям показывали то самое видео, которое с крыши загружал молодой специалист. Они наблюдали за приближением четверых новых участников. Им все нравилось. И после того как на экранах, расположенных по периметру смотровой, на стенах, герои скрылись за входной дверью, появилась картинка, на которой все те же четверо парней стояли около бусика в подвале на парковке рядом с машинами гостей. Раздались бурные аплодисменты. Но участники шоу их не слышали. Они шли прямо по коридору.

– Леди и джентльмены! – раздался радостный голос ведущего. Все того же Элвиса в серебристом пиджаке, – у нас новые участники! Давайте поприветствуем их!

После этих громких слов донёсшихся до ребят откуда-то из темноты, по-видимому из динамиков, двери позади четверых спасителей захлопнулись. Переходов дернулся, чтобы отпереть их, но увы, также как и на парковке на них не было ни замков, ни петель и ухватиться он не смог.

Они оказались в огромном зале. Тогда еще никто из них не знал, что это тот самый зал, за которым чуть выше наблюдают зрители, поедающие человечину и запивающие ее шампанским. Поскольку в верхней его части было темно, и разглядеть, что там, они не могли.

– Что за дерьмо? – спросил Стас.

– Это игра, Стас, – ответил Алексей.

– Эй ублюдок, я пристрелю тебя! – выкрикнул Ник в темную пустоту, располагавшуюся выше прожекторов, резко осветивших их лица.

– Сейчас начнется незабываемое шоу! – продолжил ведущий, никак не отреагировав на их реплики, – Вы станете свидетелями величайшего интерактивного спектакля. И в конце победителей ждет приз!

После этих слов на стене справа от ребят загорелся монитор, на нем сидела связанная Лейла, на коленях у нее был Тимоти. Их руки были накрепко зафиксированы за спиной, а рты заклеены лентой. Они плакали и сопротивлялись, но не могли вырваться. Больше никого видно не было.

– Я начальник полиции, – сказал Стас, – подполковник Шергин! Вам лучше сдать.

– Итак господа! – ведущий, снова игнорируя их, обратился из динамиков.

– Они не слышат, – сказал Алексей.

– Вам предстоит выполнить ряд заданий. И ваше оружие вам только поможет. Просьба не убирать его, а наоборот активно использовать, – раздался легкий смех, – И если вы справитесь со всеми заданиями, то в конце вы получите свой приз!

Монитор справа – Ник смотрел на него не отводя глаз – стал немного ярче в этот момент, как бы привлек внимание. А Ник хоть и гневался, но все же был рад, что его любимый

сын жив.

– Я иду, малыш, – сказал он. Глаза его слезились. Ник хотел убить каждого, кто причастен к этому. Они не знали, что за ними наблюдает чуть больше сотни богачей, которые пришли сюда за извращенным развлечением вывалив круглые суммы организаторам.

– Ник! – окликнул его Алексей, и он обернулся, – смотри вперед.

– Эй, если ты возомнил себя Пилой, то здесь это не прокатит. Я лично разделаю тебя! – не успокаивался Шергин.

– Итак господа, как будете готовы дайте знать, – ответил ведущий.

Ник поднял свой Дизерт Игл и выстрелил в пустоту вверх, словно знал, что на него смотрят. Он попал прямо в стекло, отделяющее их от зрителей. Оно немного треснуло от такой мощи. Никто из гостей не ожидал, что у него будет настолько сильное оружие, и они немного отступили. Но ребята не видели, что стекло поддалось их натиску и еще парой выстрелов Ник мог бы пробить его.

Стас рукой аккуратно опустил оружие Ника.

– Видимо, вы готовы! Начинаем! – сказал ведущий.

После этих слов раздалась торжественная музыка, символизирующая начало игры.

Глава 18. Началось

– Что за херня? – возмутился Стас.

– Похоже нам придется играть по их правилам, – сказал Алексей.

– Ты знал об этом? – спросил Стас.

– Нет. Я знал, что мы идем куда нужно, но что именно тут будет, я не знал.

– Смотри! – закричал Переходов, перезаряжая пистолет.

На них бежали четыре огромные металлические собаки. Ник, снова взглядывавшийся в монитор на стене не видел опасность. Стас отреагировав на крик Переходова оттолкнул его в сторону. Одна из псин пролетела мимо. Они выбегали из узкого коридора впереди и скрывались в таких же узких развилках слева и справа от входа, через который входили ребята. Эти коридоры были так затемнены, что сначала их было не разглядеть.

– Что это? – спросил Ник, поднимаясь, после толчка Стаса.

– Железные собаки, – сказал Переходов. Он взглядывался в даль коридора и нацеливал туда свой пистолет.

Псины снова понеслись на них. Огромные металлические существа с красными глазами. Переходов начал стрелять, но кроме искр отлетающих пуль, ничего не менялось. Псины неслись на них словно по кругу. Ник вскочил и вытащил свой

огромный пистолет, он без раздумья пальнул в первую псину и просто пробил ее насквозь. Вместо головы была огромная металлическая дыра. Только потом они увидели, что внутри под грудой металла сидел настоящий бультерьер, которого он просто разорвал на куски. Это было что-то вроде доспехов.

После этого выстрела собаки заскулили и стали обнюхивать убитого пса.

– Это живые собаки, – сказал Стас, он был в шоке. Все были в шоке.

– Держите при себе это оружие, оно еще понадобится, – сказал Переходов глядя на Ника, к которому он обращался на Вы.

Ник растерянно кивнул.

Алексей приблизился к мертвой собаке, остальные псины убежали в темные коридоры. Он осмотрел ее труп и сказал:

– Они точно больные.

– Леди и джентльмены! – раздался задорный голос ведущего, – Прошу вас не расходиться, прямо сейчас начнется следующий уровень в нашей игре.

После чего в темноте в конце этой небольшой арены они увидели какой-то свет. Приблизившись к нему стало понятно, что это очередной монитор на повороте лабиринта. Теперь на нем снова были видны Лейла с Тимоти. Ник стоял вплотную к экрану рассматривая сына.

– Ублюдки! – крикнул он.

Ник увидел, что вокруг Тимоти и Лейлы стали подниматься какие-то металлические бортики. Вскоре они превратились в невысокие стены.

– Итак, господа, – снова заговорил ведущий, – надеюсь вы готовы.

Стена, на которой висел монитор стала медленно подниматься и перед ними открывалась ярко освещенная арена для второго уровня в этой сумасшедшей игре.

Они оказались словно в центре цирка. Шатра и кресел не было, была только круглая сценка. Довольно просторная для маневров. К ней с разных сторон подводили четыре небольших дверных проема, пока еще закрытых. Вскоре заиграла цирковая музыка, под которую обычно выходят клоуны. Двери стали открываться. Они были плохо освещены и сразу не разобрать, что за ними скрывается. Все, кроме экстрасенса нацелились на эти самые двери. Оттуда стали выезжать инвалидные кресла. В них сидели старики, крепко привязанные к этим креслам. Их тоже было четверо – по одному с каждого входа. Обычные инвалиды, которых примотали. Они с заклеенными ртами просто мотали головами в знак протеста и мычали.

Ребята стали опускать оружие, потому что старики жалобно вертелись и извивались, они хотели освободиться. Кресла ехали против их воли. Они словно катились сами по себе. И теперь, когда они приближались к ребятам на свету стало видно, что у кресел есть огромные шипы по полметра снизу

между колесами и нечто вроде мечей, которые продолжали ручки.

Кресла сжимались в кольцо. Еще чуть-чуть и эти лезвия поранили бы кого-то.

– Не стрелять! – велел Стас.

– Нас убьют, – сказал Ник.

– Это просто старики, они тут не при чем, – ответил Переходов, пряча пистолет.

Кресла подкатывались все ближе.

– Что делать? – спросил Ник, опустив оружие.

– Бежать! – крикнул Алексей.

После этих слов они словно кошки прыгнули в разные стороны, а инвалиды ускорились и стали гоняться за ними по всей арене. Под это дурацкую музыку им приходилось убежать. Некуда было спрятаться, и они просто нарезали круги по арене, уворачиваясь от каталок.

В это время наверху четверо зрителей охотно управляли дистанционными пультами, настроенными на эти самые каталки. Все гости громко смеялись. Они были довольны выступлением.

Немного побегав, Переходов решил проявить смекалку. Убивать безвинных стариков было нельзя, и он ухитрился оказаться позади одной из каталок, Николай ловко схватился за ручки, чтобы оторвать передние колеса от пола и перенаправить ее в стену, затупив при этом остриё. Но ровно в этот же момент один из четверых людей с пультом наверху

нажал на красную кнопку, и Николая ударило током, да и не одного его, пенсионеру в кресле тоже досталось. Удар был сильным, но Переходов быстро пришел в себя.

Они продолжали бегать и не знали, как остановить кресла.

– У них же есть аккумуляторы? – на бегу кричал Шергин.

– Наверно, – ответил Переходов.

– Думаю под седлом, – сказал Ник.

Они уже начали уставать.

– Я попробую остановить их, – предложил Алексей. Он знал, что его Магическое сознание достаточно сильное и хорошо может повлиять на окружающее пространство. Но не был уверен, что в такой стрессовой ситуации силой мысли он сможет остановить хотя бы одно кресло.

И тем не менее он решился. Он отбежал в сторону, так, чтобы ему ничего не угрожало хотя бы несколько секунд. Залез на бортик по кругу сцены и сосредоточился. Он нахмурился. И только одному ему было известно, что творится в его голове. Затем он открыл глаза. В этот момент раздался выстрел.

Это Ник из своего огромного Дизерта стрелял под кресло со спинки. Он решил, что именно там и будет аккумулятор.

– Ты что сделал? – спросил Стас, не понимая, что произошло.

Кресло замерло.

– Остановил его.

– Ну значит моя Магия работает, – сказал Алексей.

– Стреляем под кресла! – громко скомандовал Шергин.

И Переходов стал забегать за спинку, быстро прицелился и выстрелил. Тоже самое сделал и сам Шергин, а за ним и Ник прострелил аккумулятор последнего кресла.

Шоу окончилось. Все замерли. Ребята пытались отдышаться. А Стас направился к пенсионеру, чтобы сорвать ленту с губ и спросить его, как тот попал сюда.

В этот момент все четыре кресла разразились электрическими разрядами. Пенсионеры затряслись от удара током.

– Вы че творите, уроды! – завопил Стас отпрыгнув.

На их глазах старики умирали. Публика за стеклом тоже умирала, только от смеха.

– Выблядки! – крикнул Ник в пустоту. Он не мог понять, как это возможно, ведь аккумуляторы были уничтожены.

Удар электричеством прекратился.

– Мы же проббили аккумуляторы, – сказал Переходов.

– Видимо был еще источник именно для ударов током, – сказал Алексей.

В этот момент дверь, ведущая в продолжение игры открылась, и они увидели за ней яркий свет. А голос ведущего напомнил:

– Поздравляю, вы прошли второе испытание. И я приглашаю вас – продолжить эту увлекательную игру.

Они пошли на свет.

Глава 19. А дальше было так

Войдя в новое помещение, над которым все еще выселись скрытые от участников окна со смотровых площадок, ребята оказались в темном зале. Перед ними снова загорелся монитор, на котором показывали Тимоти и Лейлу. Бортики вокруг них поднялись и сомкнулись образуя крышку. Теперь они были почти в консервной банке. Оставалось закрыть только переднюю и заднюю части.

– Что вы творите? – закричал Ник, кинувшись к экрану. Он водил пальцами по лицу Тимоти и плакал.

– Ник, мы спасём их, – сказал Стас, подойдя к нему.

– Дамы и господа! – раздался голос ведущего, – Новое испытание для наших героев!

Яркий свет осветил арену впереди. На полу были рассыпаны тысячи одинаковых с виду ключей. Дверь позади них снова захлопнулась. А над их головами стала виднеться огромная решетка – она покрывала всю площадь помещения и через каждые десять сантиметров свисали острые шипы. На некоторых уже были подвешены насквозь пробитые клоуны. С трупов стекала кровь. Два клоуна висели в ярких одеждах, было ясно – их придавали этой решеткой, а затем ее подняли, так и не сняв тела. Это были те самые клоуны, которые еще недавно пытались зарезать Тимоти с Лейлой во время шоу.

– Итак, друзья! – продолжил голос ведущего, – Перед нашими участниками стоит непростая задача. Я бы сказал – невыполнимая, – он засмеялся прикрыв микрофон рукой. Гости тоже засмеялись.

Ребята рассматривали помещение.

– Впереди есть только одна дверь – выход из этого зала.

В этот момент прожектор подсветил дверь в противоположном конце арены.

– И им необходимо найти единственный ключ от этой двери. Всего за минуту! – он снова захихикал.

– Ты ублюдок! – закричал Стас.

– А иначе решетка с шипами опустится до пола и из них выйдет отличный фарш. Время уже пошло, – он снова хихикал.

Шипы стали опускаться медленно. Но через минуту они бы достигли пола, убив ребят.

– Что делать? – спросил Ник.

– Искать выход, – предложил Алексей. Из всех он был самым спокойным.

– Надо дверь ломать, – сказал Переходов.

– Каким образом? – спросил Стас.

– Я знаю, – Ник вытащил свой Дизерт Игл и подошел к выходу. Решетка опускалась все ниже и ниже. Он начал стрелять в замок. После нескольких выстрелов от замка ничего не осталось, но дверь не открывалась.

– Что за херня? – спросил Ник, пиная ее ногой.

Решетка доставала уже до их макушек. Переходов смотрел вверх. Клоуны спускались все ниже.

– Ну-ка дай, – сказал Шергин, пытаясь выбить дверь. После нескольких ударов он понял, что не сможет. Стас стал всматриваться в отверстие от выстрелов. Тогда он понял, что дверь закрыта с четырех сторон. Им уже приходилось подсесть, чтобы не цепляться за острие шипов.

– Ник стреляй по всем сторонам в центры!

Раздались три выстрела. Дверь так и не открывалась. Они присели на корточки. Шипы начинали прижимать их к полу. А Переходов все рассматривал решетку.

– Блять, – сказал Стас, – ублюдки. Остановите ее.

Раздался выстрел.

Переходов смотрел вверх. Решетка замерла...

– Что? – спросил Стас, оглядываясь.

– Я ее разнес, – ответил Переходов. Он указал на крепление в дальнем углу над дверью. Там был механический ролик, который опускал шипы. Николай выстрелил в него, он хорошо стрелял. После этого конструкцию заклинило.

– Давай, Ник, – сказал Шергин, – Переходов молодец.

Ник начал стрелять по двери, пока она не превратилась в требуху. Каждый его выстрел разносил часть дверного полотна, и они увидели свет позади нее.

Глава 20. Финал

Пройдя через изрешеченную дверь никто из ребят, конечно, не догадывался о том, что ждет их дальше. Никто и не думал, какое испытание затеяли для них эти извращенцы.

– Такое было в «Пиле» – сказал Алексей.

– Где? – спросил Стас.

– Фильм такой «Пила» был, – ответил Алесей перешагивая порог.

– И про что? – уточнял Стас.

– Там один человек делал ловушки для других, в которых им приходилось переосмыслить свою жизнь и решить, чем пожертвовать, чтобы выбраться.

– И чем они жертвовали? – спросил уже Ник, идущий впереди всех. Он еще не понимал куда они попали.

– Вы, что не видели? – удивился Алексей.

В ответ ему все трое одновременно мотнули головами.

– Ну кто-то частью тела, а кто-то другими людьми, – продолжил он.

Сразу после этих слов очередная яркая вспышка осветила помещение, в которое они вошли. Стало видно, что слева сидит привязанная к креслу женщина, лет сорока, а справа на небольшой сцене рок-группа из карликов играет какую-то песню, шум от которой сразу заглушил все вокруг.

Карлики играли рок. Они были татуированы, и одеты как

панки. Музыка шумела и ревела. Атмосфера была ужасающей. Вокруг них, на небольшой сцене, вспыхивал огонь. Четыре карлика: барабанщик, гитарист, вокалист и клавишник – очень хорошо играли.

Все кроме Стаса смотрели в их сторону. Стас смотрел на Людмилу – женщину привязанную слева от них. Он узнал ее – по сводкам несколько недель назад она пропала, и ее не могли найти. Одинокая женщина, без друзей и родных. Вряд ли кто-то сильно скучал по ней, но тем не менее она – живой человек. Стас хотел подойти к ней, но перед ребятами появился толстый священник с кадилом. Он шел прямо на них.

Ник направил на него оружие.

– Стой, – сказал ему Стас.

– Что он хочет? – удивился Алексей. Он уже разглядел, что карлики прикованы цепями за ноги и не смогут убежать со сцены. Пламя вспыхивавшее вокруг них стало постепенно разгораться все сильнее и больше не потухало. Еще немного и карлики начали бы жариться. Они не понимали этого, и концерт пока что продолжался.

– Сын мой, – сказал священник Нику, – я пришел по Омочу вам, – В руках батюшки покачивалось кадило, которое дымил издавая зловонный запах, вызывавший отвращение, а не веру во что-то светлое.

– Вам, дети мои, над Обсти сегодня – четыре карлика стОрят на этой сцене или Одна, ни Ому не нужная женщи-

на. Я мОгу пОмОчь, только сказав, что пОзади меня есть платформа, она пОдает газ в ОгОнЬ, гОрящий на сцене. А пОзади Людмилы – дочери мОей – есть четыре цепи.

В это же мгновенье цепи за спиной Людмилы расправились и натянулись – стул из-под нее вылетел. Она оказалась прикованной цепями за руки и за ноги, подвешена как звезда.

– И если каждый из вас пОтянет по Одной цепи, вы спасете ее, – продолжал священник, явно «Окая» во время произношения слов, – если встанете на платформу, то газ перекроется и музыканты, кстати Австрийские, спасутся.

– А если я пристрелю тебя? – спросил Ник.

– ТОгда Они умрут, – священник показал на внезапно вспыхнувший позади ребят монитор, который до этого скрывался в темноте. На нем были Лейла и Тимоти, которые все также сидели связанные в том металлическом капкане.

– Ублюдох! – заорал Ник.

– Я вас всех перебью, – срывался Стас.

Но никто из ребят не осмелился выстрелить. А священник повернулся в танце вокруг своей оси и приплясывая стал удаляться туда же, откуда пришел.

– Время, дети мОи, пОшлО, – сказал он снова с акцентом на «О».

Под сценой появился таймер, отсчитывающий минуту. Пламя стало гореть все сильнее. Карлики уже не играли и не пели. Им становилось горячо и неприятно.

– И что делать? – спросил Переходов.

– Вы с Ником идите на платформу, перекрывайте газ, а мы с Лёшей спасем Людмилу.

Цепи начали растягиваться в стороны, ее тело натянуло, как струну. Ник и Переходов наступили на платформу, но газ не прекращал идти – их массы не хватало, чтобы перевесить ее.

Тем временем Стас с Алексеем взялись за цепи, но вдвоем удержать все четыре цепи им не удавалось.

Цепи натягивались.

Пламя разгоралось.

Стас думал.

Алексей знал. Он уже видел, кто спасется, а кто будет наказан за все свои поступки. Он видел каким мерзким человеком была Людмила, он понимал, что ее наказание заслуженно. И в то же время он видел семьи карликов – видел их жизни и понимал, что они добрые и прекрасные люди, которых похитили и истязали совершенно не справедливо.

Людмила плакала. Карлики начинали обжигаться от горячего воздуха. Пот стекал с них, они сбились в кучу в дальнюю часть сцены. Но убежать им было некуда – позади была металлическая стена, которая тоже накалялась, к тому же их сдерживали цепи.

– Стас! – крикнул Алексей. Он кивнул головой в сторону карликов, – спасём их.

– А девка? – спросил Стас.

– Мы не сможем, – Алексей знал, что не имеет права принимать таких решений, ни ему было определять, кто должен жить, а кто умрет. Но он понял, что всех они не спасут, а помочь четверым лучше, чем одному.

– Иди к ним, – сказал Стас, пытаясь остановить цепи в одиночку. Тело Людмилы начало хрустеть – связки потихоньку разрывались. Ей было больно. Стас хотел сдерживать цепи, но не мог, его мускулы напряглись и если бы он был без рубашки, то стало бы видно, как вылезли вены на его бицепсах и груди. Алексей наступил на платформу, они втроем пытались пересилить ее сопротивление, но не могли. Стас смотрел на них. Он глянул в глаза Людмиле, которая надеялась, что ее спасут. С виной он опустил голову, бросил цепи и побежал к ребятам.

Они пересилили платформу, огонь вокруг карликов угас. И в тот же момент цепи натянулись, и Людмилу разорвало на несколько частей. Ее кровь и куски мяса разлетелись в стороны. А ошметки от рук, ног и туловища остались болтаться в подвешенных цепях. Больше ей не было больно.

Цепи на ногах карликов разомкнулись, и они смогли выбраться. Впереди открылась очередная дверь, за которой ничего не было видно. Но открылась и та дверь, в которую они входили на это испытание – над ней была зеленая надпись «Exit» и карлики, как по команде рванули туда. Дверь за ними захлопнулась, Стас повел всех дальше.

Глава 21. Финальное испытание

Пройдя через новый дверной проем, они оказались в зале, где их ждало финальное испытание.

– Леди и джентльмены! – раздался голос ведущего. Он стоял прямо в пяти метрах напротив Ника. Тот уже поднял пистолет, чтобы выстрелить. Вокруг были люди – те самые зрители, которые спустились, чтобы своими глазами увидеть участников шоу, – Не надо, – сказал Стас медленно опуская его руку.

Алексей уже увидел во тьме, позади ведущего – Тимоти и Лейлу.

– Конечно не надо, – продолжил ведущий свою речь в микрофон, – послушайте друга.

Он был очень красив – черные густые волосы, аккуратно уложенные стилистом, костюмчик сидел как надо – сшитый на заказ. Крепко сложен, он явно держал себя в форме.

– Где мой сын?! – закричал Ник.

– Вот он, – сказал ведущий.

Алексей молча потянул Ника за правое плечо, чтобы развернуть в сторону Тимоти. Ник сорвался к нему:

– Тим! – крикнул он.

– Ам – нет, – сказал ведущий. После этих слов вокруг ограды, где сидели Ник с Лейлой вспыхнуло пламя, – нет-нет, дорогой мой. Тебе придется стоять прямо здесь.

– Ублюдок! – Ник снова поднял оружие.

– Выстрелишь – они сгорят, – с улыбкой сказал ведущий.

– Ник остановись, – на этот раз его успокаивал Алексей.

– Что вам нужно? – спросил Шергин.

– Ты! – ответил ведущий.

– Я? – Стас удивился.

– Да-да. Ты, – снова повторил ведущий, – ты пойдешь с нами. А мальчишка домой.

– А, что если я вас всех перестреляю? – спросил Ник.

– Нет, Ник, – сказал Стас, – я пойду с ними. Не волнуйтесь. Меня найдут.

Все кроме Алексея поверили в эту фразу.

– Так, что, друзья? Сделка в силе? – спросил ведущий, – Господин Шергин уходит со мной, после чего мальчишка и девчонка будут абсолютно свободны?

– Зачем он вам? – спросил Переходов.

– А это, сынок, не твоего ума дело, – ответил ведущий выдерживая паузы.

Стас отдал Переходову табельное оружие и попросил сдать его в дежурку. Он подошел к ведущему, около которого из темноты появился тот самый «Плащ» в черной маске. Они одели наручники на запястья Стаса и повели его куда-то в темный коридор.

Дверной хлопок. Тишина. Еще мгновение. Гости быстро разошлись и скрылись во тьме, где были двери на случай эвакуации. Пламя вокруг Тимоти и Лейлы угасло. Металли-

ческая стенка окружавшая их опустилась. Ник побежал. Он снял раскрывшиеся оковы с запястий сына. Переходов освободил Лейлу. Алексей смотрел вслед ушедшим.

Ребята со спасенными поднялись на поверхность. Ни каких машин в том гараже уже и видно не было. Переходов тут же вызвал группу быстрого реагирования, как только смог поймать сеть – ему пришлось пробежаться в поле. Приехали скорая, и несколько автомобилей сотрудников полиции. Они не нашли никого в здании. Словно там раньше и не было никаких игр. Только несколько трупов клоунов, стариков и разорванной женщины.

Ник увез малыша Тимоти домой к Марте, которая была безумно счастлива увидеть своих любимых мужчин. Переходов поехал спать. Алексей вернулся в свой офис и просто размышлял над случившимся.

Где же теперь Стас, что с ним будет?

Обложка книги создана при помощи приложения "Canva".